

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

УДК 327.11.2515

Н. Ю. Маркушина

ВНЕШНИЕ СВЯЗИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОНЦЕПЦИЯ «НОВОГО СЕВЕРА»

Анализируется роль России (Северо-Западного федерального округа) в концепции «Новый Север», включающей новые политические взаимоотношения на Севере Европы в рамках международных организаций и регионального сотрудничества (в том числе и по «Северному измерению»).

This article analyses the role of Russia — the Northwest federal district — in the New North concept, which encompasses new political relations in the North of Europe in the framework of international organisations and regional cooperation — for instance, the Northern Dimension.

Ключевые слова: внешние связи регионов, концепция «Нового Севера», мягкая безопасность, международные организации, «Северное измерение».

Key words: regional external relations, New North concept, international organisations, Northern Dimension, soft security.

Изменение миропорядка после распада Советского Союза поставило перед его правопреемницей — Российской Федерацией — задачу использования новых форм международного сотрудничества. Участие в проектах и программах международных организаций, расширение региональных связей сделали внешнюю политику России более гибкой. Поиски своего места в мире привели к пониманию необходимости привлекать субъекты (регионы) Федерации для укрепления внешнеполитических позиций страны. Можно говорить о появившейся политической формуле — «поиски общих внешних интересов на региональном уровне укрепляют позиции государства в целом». В первую очередь речь, конечно, шла о вопросах безопасности, экономической и социогуманитарной взаимозависимости.

С принятием Федеративного договора 1992 г. и новой Конституции России 1993 г. правоспособность субъектов Российской Федерации в сфере внешних связей де-юре значительно расширилась. Произошла трансформация статуса регионов как административно-территориальных образований в статус государственных образований — членов Федерации, которые в настоящее время с нормативно-правовой точки зрения являются самостоятельными участниками международных и внеш-

неэкономических связей [10]. Нельзя сказать, что это был простой процесс для самой страны или что он встречал полное понимание на Западе. Существенное влияние на региональную стратегию оказывал курс, проводимый лидерами государств и варьировавшийся от полной свободы на местах до укрепления вертикали власти (эти вариации были напрямую связаны с изменением политики лидеров страны).

Для России далеко не на последнем месте стояла проблема формирования политики государства в отношении внешних связей регионов. Это особенно проявлялось в свете повышенного интереса к региональному развитию в мире в целом и в Европе в частности. По мнению Запада, реальность регионального фактора заставляет государства предпринимать усилия для формирования правовой (национальной и международной) основы его функционирования [12]. Действия России в этом направлении не могли не вызвать рост доверия со стороны зарубежных партнеров. Следует также отметить благосклонное отношение к региональной политике со стороны крупнейших соседей Российской Федерации, а частности Европейского союза. Наибольший интерес для объединенной Европы представляли северо-западные регионы Российской Федерации, геополитически относимые ЕС к понятию «Северная Европа». Подобная ситуация шла только на пользу российским регионам, тем более что европейский Север находится в орбите пристального внимания ведущих держав. Это можно объяснить несколькими причинами.

1. Географическое положение Северного региона делает его транзитным пунктом, связывающим Европу и Россию (с перспективой на Азию).

2. Даже после распада СССР страны Севера находятся «в непосредственной близости от великих держав и фактически контролируют морские и воздушные коммуникации между ними» [4, с. 29].

3. Стратегические вопросы для крупных игроков на международной арене включают и северную тематику, в частности вопросы, касающиеся Арктики.

Помимо заинтересованности в Севере (а следовательно, в России), представители североевропейских государств сразу осознали перспективность сотрудничества с субъектами Российской Федерации. Наибольшее развитие получило взаимодействие по линии регионов с Финляндией. В соответствии с межправительственным Соглашением 1992 г. ее непосредственными партнерами стали Санкт-Петербург, Ленинградская и Мурманская области, Республика Карелия. Соглашение охватывало достаточно широкую сферу взаимодействия: экономическое и техническое сотрудничество, культура, наука и общение ученых, спорт и контакты молодежи, побратимские связи и совместные проекты технической помощи [3]. В 1995 г. Ленинградская область подписала прямые договоры о сотрудничестве с тремя провинциями Финляндии. Принятый в мае 1996 г. финским правительством документ под названием «Стратегия Финляндии по сотрудничеству с соседними областями Северо-Восточной России и Балтийскими республиками» стал

еще одним шагом российско-финской приграничной кооперации [17]. В Норвегии и Швеции партнерами северо-западных регионов России выступают северные территории.

Проекты, осуществляемые на территории российских регионов при поддержке европейских финансовых институтов и национальных бюджетов стран Северной Европы, направлены на повышение эффективности использования энергоресурсов, охрану окружающей среды, укрепление демократических институтов, повышение уровня ядерной безопасности, то есть решают вопросы безопасности. Работа ведется по разным направлениям — от маркетинга рыболовных судов, развития авиационного сообщения до сотрудничества в сфере ядерной безопасности России¹. Работа администраций субъектов Федерации на Северо-Западе России строится с учетом стратегических планов их зарубежных партнеров, изложенных в программах региональных северных организаций и национальных программах Финляндии, Швеции и Норвегии по сотрудничеству с сопредельными территориями России. Ориентируясь на них, регионы непосредственно участвуют в решении вопросов безопасности своего государства. Уникальный, выстроенный в двух уровнях (международные организации и регионы) механизм сотрудничества по вопросам безопасности в регионе — концепция «Новый Север» — помогает эффективно разрешить многие проблемы, с которыми нельзя справиться только на государственном уровне. Сама идея «Нового Севера» была выдвинута исландским президентом Олафуром Гримссоном в 2003 г. на VI Генеральной ассамблее Северного форума как стратегия Северных стран в мировой политике, включающей в себя основные вопросы северной политики [14]. Это сотрудничество в рамках сети северных региональных организаций (Северный совет, Арктический совет, Совет министров Северных стран, Совет Баренцева/Евроарктического региона, Совет государств Балтийского моря и т. д.), «Северного измерения», а также регионального взаимодействия с участием российского Северо-Западного федерального округа (СЗФО).

Если говорить о роли Российской Федерации в концепции «Новый Север», то ключевыми критериями выступают следующие.

Во-первых, после распада Советского Союза все чаще происходит идентификация России как северной державы. Геополитически это связано и с национальными интересами в Арктике, и с сотрудничеством на Севере Европы. Важно отметить, что географически Север в широком смысле охватывает две трети территории Российской Федерации. При удельном весе населения в 8% он дает 28% промышленного производства и 60% российского экспорта. Российский Север богат ресурсами — от 70 до 90% запасов нефти, газа, апатитов, бокситов, никеля, свинца, золота, алмазов и т. д., а также древесина [5]. Поэтому если рассматривать Север Европы в контексте мировой интеграции, то урегулирование вопросов безопасности в первую очередь касается добрососедских отношений Дании, Норвегии, Исландии, Швеции и Финляндии с Россией.

¹ Информация предоставлена представительством МИДа в Санкт-Петербурге.

Во-вторых, особая роль отводится внешнеполитическому потенциалу Северо-Западного федерального округа РФ, который объединяет 11 субъектов Российской Федерации. Особенности геополитического положения, лидирующие позиции среди российских регионов позволяют СЗФО устанавливать активные связи с соседями. Важным фактом стало и включение Северо-Запада России в геополитическое понятие «Новая Северная Европа» западными [29] и российскими исследователями наряду с традиционными странами — Данией, Норвегией, Исландией, Швецией и Финляндией [6].

В-третьих, именно на Севере целенаправленно формируется региональный центр экономического, политического и культурно-цивилизационного характера. По определению петербургского профессора И. В. Зеленовой, «формирование концепций идентичности становится для этих региональных центров важнейшей задачей, решение которой немыслимо без комплексного учета факторов внутрирегиональных и международных политических процессов на региональном и межрегиональном уровнях» [9, с. 91]. Такой концепцией на сегодняшний день, несомненно, является идея «Нового Севера». Важным фактором необходимо назвать и то, что в рамках северного сотрудничества для российских регионов главным ценностным ориентиром становится всевозрастающая роль «мягкой» безопасности. Она включает в себя: экологическую, экономическую, человеческую, общественную, культурную, лингвистическую и многие другие виды безопасности, которые ориентированы не только на государство в целом, но и на отдельного человека. Необходимо подчеркнуть, что разработка идей «мягкой» безопасности перешла из области научных проектов в орбиту северной политики и стала необходимым условием при принятии решений. Так, еще в 1996 г. министр иностранных дел Дании Нильс Хельвег Педерсен представил свое видение содержания понятия «мягкой» безопасности. Согласно его точке зрения, она «включает все аспекты безопасности, исключая военные боевые операции. Это все, начиная с внутренней стабильности до выполнения Петербургской декларации» [26, р. 23]. А в 1997 г. норвежский министр иностранных дел Бьорн Тор Годал связал термины «мягкая» и «гражданская» безопасность [26, р. 23], заявив, что «мягкая безопасность для Совета государств Балтийского моря в особенности связана с термином "гражданская безопасность", который включает в себя разные формы сотрудничества между полицейскими, пограничными службами, органами безопасности и т. д.» [26, р. 23].

В-четвертых, конечно, не стоит забывать о Европейском союзе с его пониманием необходимости регионального сотрудничества. Новые возможности для северо-западных субъектов открылись в связи с подписанием в 1994 г. Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией, одна из статей которого гласит, что стороны будут содействовать развитию контактов между соответствующими регионами [13]. По сути европейская региональная интеграция — это глобализация в европейском масштабе, значительно опередившая мировую глобализацию и сформировавшая одного из сильнейших игроков на миро-

вой арене. Взаимодействие с ЕС перспективно для современной России, поскольку для страны стали доминирующими два процесса, касающиеся структурирования мирового социального пространства и на первый взгляд отрицающие друг друга, — глобализация и регионализация [11]. По оценкам руководителей европейского объединения, у ЕС достаточно инструментов, чтобы влиять на мировую политику [23]. Опираясь на свой потенциал и свою усилившуюся роль на мировой арене, Евросоюз формирует новую политику. В рамках этой политики существенной составляющей отношений со странами Северной Европы стали прямые контакты российских регионов. Идеи регионального сотрудничества, исходящие от Европейского союза, поддержаны не только странами — членами ЕС, но и их ближайшими соседями. Таким образом, можно говорить о воздействии европейской региональной политики на содержание региональной политики Северных стран. Противоречия между объединенной Европой и Российской Федерацией зачастую делают сотрудничество на региональном уровне единственной альтернативой непреодолимым проблемам на государственном уровне.

Все это говорит о том, что Север имеет стратегическое значение для Российской Федерации и ее регионов. В современной северной политике достаточно любопытным нюансом стала политика стран Балтии, которые традиционными государствами Северной Европы после распада СССР трактовались как часть своего региона. Но Прибалтика вскоре после обретения независимости в качестве своей стратегической цели выбрала интеграцию под знаменами западных структур в лице НАТО и ЕС [29]. Стало очевидно, что Эстония, Латвия и Литва не спешат идентифицировать себя с северным путем развития. Конечно, это давало дополнительные преимущества для Северо-Западного федерального округа РФ.

Однако новый виток регионального сотрудничества на Севере следует связывать не только с появлением концепции «Новый Север», но и с тем, что она сможет наполнить реальными проектами сотрудничество России и ЕС. В числе прочего здесь речь идет и об идее «Северного измерения».

Основная цель европейской региональной политики — в соответствии со ст. 130 «Договора о Европейском союзе» [20] — заключается в усилении экономической и социальной интеграции, которая не может не затрагивать и интересы российских северо-западных регионов. Как невозможно представить международные отношения России без европейского участия, так и развитие международной деятельности ЕС во многом ориентировано на Россию и ее субъекты. Надо, правда, признать, что в контактах с Европейским союзом РФ и ее субъекты зачастую вынуждены были принимать правила экономических отношений Европы.

Десятого мая 2005 г. были подписаны четыре «дорожные карты». Но первоначальный оптимизм быстро сменился разочарованием. Как отмечал глава международного комитета К. Косачев, «в октябре на саммите Россия — Евросоюз в Лондоне в том же году был констатиро-

ван существенный прогресс в реализации этих "дорожных карт", однако на практике решений, которые действительно отражают интересы россиян, не так много» [2]. По словам премьер-министра Люксембурга Ж.-К. Юнкера, «существующие проблемы по формированию четырех "дорожных карт" в настоящее время носят, главным образом, психологический характер» [19]. Подогревала ситуацию и западная пресса вместе с аналитиками, которые все чаще задаются вопросом: «Как следует миру, и в частности ЕС, строить отношения со становящейся все более агрессивной Россией?» [27]. Тем не менее, несмотря на столь высокие замыслы, ЕС и Россия не могут полностью выполнить планы по «дорожным картам». По мнению российских экспертов, на тот момент «ни майский 2006 г. саммит Россия — ЕС, ни предшествующие ему многочисленные консультации различного уровня не дали сколько-нибудь существенной отдачи. Часть из них вообще оказались практически "пустыми". Ни Россия, ни ЕС не выступили на них с новыми идеями или с проработанными предложениями по насыщению четырех пространств конкретным содержанием» [21]. Обе стороны ссылаются на необходимость сначала создать широкую сеть рабочих органов, которые помогали бы функционировать четырем пространствам посредством качественного менеджмента программ и проектов. Позиция российской стороны была довольно оптимистичной: «По логике вещей, формирование системы менеджмента взаимозависимости должно предшествовать интенсификации сотрудничества. Поэтому пока развитие ситуации идет в нужном направлении. Происходит накопление совместных экспертных и управленческих структур. Создаются довольно мощные эшелонированные группы по разным направлениям, соответствующим четырем пространствам» [21].

Было очевидно, что российскому государству и крупной международной организации для успеха нужно было действовать по хорошо отработанной и проверенной временем схеме взаимного сотрудничества, которая способствовала бы широкому развитию международных контактов. Таким бесценным опытом стали результаты работы в рамках концепции «Новый Север» — сотрудничество с северными региональными организациями (в Арктическом, Балтийском и Баренцевом направлениях), в сфере «мягкой» безопасности и, конечно, «Северного измерения». Не случайно в «дорожной карте» по общему экономическому пространству, утвержденной на саммите Россия — ЕС (Москва, 10 мая 2005 г.), было прописано, что при реализации действий в рамках ОЭП будут приниматься во внимание приоритеты, совместно определенные на уровне региональных организаций и инициатив, таких как Совет государств Балтийского моря, «Северное измерение» [8].

Если говорить о проекте «Северное измерение», то изначально он был рассчитан на северо-западные регионы Российской Федерации. Географически «Северное измерение» включало территорию «от Исландии на восток, включая Северо-Запад России, от Норвегии, Баренцева и Карского морей на севере к южному побережью Балтийского моря. Странами, не являющимися членами ЕС и входящими в "Север-

ное измерение", являются Российская Федерация, Норвегия и Исландия» [1, с. 163]. Не следует забывать, что инициатива проекта исходила от Финляндии, связанной с Россией границей в 1300 км, которая с 1995 г. стала еще и границей России с Европейским союзом. Разница в подходах к сотрудничеству страны и международной организации в итоге не могла не привести к хаосу в проектной деятельности регионов. Российские эксперты объясняли это тем, что в концепции «Северного измерения» было заложено «прежде всего стремление ЕС получить доступ к российским сырьевым ресурсам (газу, нефти, дешевой электроэнергии, лесу и пр.)» [18]. По мнению профессора А. А. Сергунина, регионам России отводилась роль «младшего партнера ЕС» [18]. Подобная ситуация привела к отказу России от участия во втором плане, поскольку действия ЕС шли в разрез с интересами страны [16]. Ситуация изменилась, когда вместо третьего плана были принято решение трансформировать концепцию в равноправное партнерство России, ЕС, Норвегии и Исландии.

Следуя рамочному документу, принятому 24 ноября 2006 г., в частности § 3, п. 14, «Северное измерение» станет региональным выражением «Общих пространств Россия — ЕС». Российская Федерация и Европейский союз будут рассматривать политику «Северного измерения» в качестве сквозной темы сотрудничества и, где это имеет смысл, использовать механизмы политики для реализации «дорожных карт» по «Общим пространствам Россия — ЕС», при полноценном участии Исландии и Норвегии в решении вопросов, затрагивающих политику «Северного измерения» [16].

«Северное измерение» вписывается в более широкие рамки партнерских отношений между Россией и ЕС, включающих и северный вектор политики. При этом упор делается на согласовании практических предложений по приоритетным проектам и строгом контроле над их реализацией. В число приоритетов попадают: экономика, торговля и инвестиции, бизнес-взаимодействие, энергетика, транспорт, связь, наука, образование, социальное обеспечение и здравоохранение, защита окружающей среды и ядерная безопасность, контакты между людьми. Но они подверстываются под четыре карты построения общих пространств в отношениях между Россией и Европейским союзом [22]. Таким образом, «Северное измерение» становится инструментом четырех общих пространств. Ведь именно в этой политике хорошо известны все затрагиваемые области, и на протяжении достаточно долгого времени в рамках «Северного измерения» по этим направлениям реализовывались и реализуются экономические, экологические и многие другие проекты. Механизмы политики «Северного измерения» могут использоваться и для реализации четырех «дорожных карт».

«Новая» стратегия «Северного измерения» в продолжение «старой» делает особый акцент на развитии Северо-Западной России. Именно в географическом регионе «Северного измерения» собираются апробировать идеи и проекты четырех общих пространств России и ЕС. По-прежнему на первом месте стоят программы «Северного измерения»: «Парт-

нерство "Северного измерения" по природопользованию» (Northern Dimension Environmental Partnership) и «Партнерство "Северного измерения" по развитию социальной сферы и здравоохранения» (Northern Dimension Partnership in Health and Social Well-Being). Особой строкой в проекте прописаны вопросы транспорта и энергетики, которые пытаются разрешить с переменным успехом. Равноправное партнерство как новый этап политики «Северного измерения» среди приоритетов называет Калининградскую область, Арктику, а также Балтийское и Баренцево моря. В этой связи двумя основными темами для обсуждения на конференции стали реализация политики «Северного измерения» в отношении регионов Арктики и Балтийского моря.

Арктика занимает отдельное место в «Северном измерении». Речь, конечно, идет о сотрудничестве с арктическими странами (Исландия, Королевство Дания (с Гренландией), Королевство Норвегия, Королевство Швеция, Канада, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки). Так как Швеция и Дания входят в ЕС, а Норвегия и Исландия связаны с ним партнерскими отношениями, то становление арктической политики Евросоюза обусловлено развитием внешней политики стран Северной Европы, а также дальнейшим пополнением «Северного измерения» арктическими инициативами. С этой точки зрения значимость данного проекта еще больше возрастает для Российской Федерации, поскольку с 1986 г. в существующих в мире различных концепциях и моделях, посвященных развитию Арктики, главная роль редко отводилась России (СССР).

В ноябре 1999 г. на министерской встрече по вопросам «Северного измерения» Дания выдвинула инициативу «Арктическое окно», тем самым став участницей программ ЕС через «Северное измерение» [24]. Выдвижение идеи совпало с председательством Дании в ЕС. Предложение было внесено премьером Д. Моцфельдтом от имени правительства Гренландии. Это было символично, поскольку выход Гренландии из Европейской экономической зоны в 1985 г. ограничил географические связи ЕС с Арктикой. Дания от имени Гренландии, выдвигая инициативу по Арктике, снова связывала ЕС с арктическими вопросами [24]. В декабре 1999 г. в Хельсинки Европейский союз утвердил эту инициативу; были сформулированы три основных направления сотрудничества в Арктике:

- 1) охрана окружающей среды;
- 2) устойчивое развитие;
- 3) арктическое исследование [25].

Так, «Арктическое окно» «Северного измерения» стало дополнительным ресурсом для развития открытой сети между Европейским союзом и арктическим сотрудничеством и еще одним элементом политики «Нового Севера».

Таким образом, внешнюю политику России и ее роль в концепции «Новый Север», включая региональное сотрудничество в рамках международных организаций, важно поддерживать и развивать. Нормативно-правовая база Российской Федерации еще в 1990-е гг. позволила субъектам РФ, в том числе Северо-Западному федеральному округу,

выступать в качестве самостоятельных участников международных и внешнеэкономических связей. В свою очередь развитие концепции и политики «Новый Север» в отношении России будет определяться характером реализации взаимных интересов региональных международных организаций, действующих в рамках геополитического пространства «Нового Севера», Российской Федерации (а также ЕС) и участием регионов СЗФО в определении и осуществлении планов «Северного измерения», наличием в РФ эффективных административных, законодательных и экономических институтов, соответствующих критериям регионального сотрудничества.

Список литературы

1. Белобородова И. Н. «Северное измерение» в Европе: поиски геоцивилизационных координат // ПОЛИС. 2000. № 4. С. 163—166.
2. В Госдуме пройдет «круглый стол» на тему реализации «дорожных карт». URL: http://www.rian.ru/world/world_community/20051125/42217940.html (дата обращения: 15.01.2011).
3. Валтасаари Ю. Взаимодействие в сопредельных регионах // Международная жизнь. 1998. № 2. С. 38.
4. Воронов К. Россия в Североатлантическом регионе: цена сближения // Международная экономика и международные отношения. 1997. № 7. С. 29.
5. Дерябин Ю. Северная Европа. URL: <http://www.senat.org/integr1/txt1.htm> (дата обращения: 15.01.2011).
6. Дерябин Ю. С. «Северное измерение» ЕС: проблемы и перспективы. URL: <http://www.journal.leontief.net> (дата обращения: 15.01.2011).
7. Действующее международное право: сборник документов. М., 1997. Т. 3.
8. «Дорожная карта» по общему экономическому пространству, утвержденная на саммите Россия — ЕС, Москва, 10 мая 2005 года // Министерство иностранных дел РФ. URL: http://www.in.mid.ru/Brp_4.nsf/arh/53E27F55C080EB47C325700A0035CFAF?OpenDocument (дата обращения: 15.01.2011).
9. Зеленева И. В. Роль национального государства в мировой политике. СПб., 2010.
10. Зеленева И. В., Маркушина Н. Ю., Церпицкая О. Л. Исследование роли региональной компоненты в формировании внешней политики российского государства. СПб., 2009.
11. Кононов И. Ф. Глобализация и регионализация в современном мире. URL: www.sociology.kharkov.ua/docs/chten_01/kononov.doc (дата обращения: 15.01.2011).
12. Лихачев В. К Европе регионов. Субъекты Российской Федерации обладают значительным потенциалом международного сотрудничества // Независимая газета. 2000. 29 сент.
13. Лопарев С. В., Речко Г. Н., Фридман Ю. А. Европейский союз (программа TACIS) // Регион: экономика и социология. 1995. № 1. С. 63—71.
14. Маркушина Н. Ю. Российская Федерация и поиск роли в концепции «Новый Север» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. № 1 (22). С. 14—22.
15. Полянский Д. Россия и обновленное «Северное Измерение» // Арктическая идея. № 2. 2006. С. 27—34.

16. *Рамочный документ по политике «Северного измерения»*. URL: http://www.kremlin.ru/interdocs/2006/11/24/2122_type72067_114467.shtml?type=72067 (дата обращения: 15.01.2011).
17. *Сергунин А. А.* Регионализация России: роль международных факторов // Полис. 1999. № 3. С. 78—87.
18. *Сергунин А. А.* «Северное измерение» глазами российских экспертов // Центр европейской документации. URL: <http://www.edc.spb.ru/conf2000/Sergunin.html> (дата обращения: 15.01.2011).
19. *Соглашение о формировании четырех общих пространств между Россией и ЕС* будет подписано 10 мая 2005 года в Москве. URL: <http://www.akm.ru/rus/news/2004/december/14/ns1371539.htm> (дата обращения: 15.01.2011).
20. *Темп К.* Организационная структура региональной политики Европейского союза // Регион: экономика и социология. 1999. № 3. С. 3—11.
21. *Энтин Л. М.* «Северное измерение» в контексте отношений РФ — ЕС // Вся Европа. Вып. 4. URL: <http://www.mgimo.ru/alleurope/2006/04/04-severnoe-izmerenie.html> (дата обращения: 15.01.2011).
22. *Энтин Л. М.* В преддверии скорых изменений. М., 2007.
23. *A Secure Europe in a Better World. European Security Strategy. Adopted at the European Council meeting in Brussels, December 12, 2003.* P. 1. URL: <http://ue.eu.int/solana/docs/031208ESSIEN.pdf> (дата обращения: 15.01.2011).
24. *Arctic Window in the EU's Northern Dimension.* URL: gh.gl/uk/news/govern/arcticwin.htm (дата обращения: 15.01.2011).
25. *Foreign Ministers' Conference on the Northern Dimension Helsinki, 11—12 November 1999.* URL: http://ec.europa.eu/external_relations/north_dim/conf/formin1/index.htm (дата обращения: 15.01.2011).
26. *Krohn A.* Common challenges and areas of cooperation in questions of «soft security policy». SPb., 2002.
27. *Munchau W.* Europe needs a joint response to Russia // Financial Times. 2006. May 8. URL: FT.com (дата обращения: 15.01.2011).
28. *Mottola K.* Security in Northern Europe — Combining and Reinforcing National, Regional and Wider European Policies // Visions of European Security — Focal Point Sweden and Northern Europe. Olof Palme International Center, 1996.
29. *Paulauskas K.* Security Dimension of Northern Europe after the Double Enlargement // Baltic Defence Review. 2004. № 11. Vol. 1. P. 107—113.

Об авторе

Маркушина Наталья Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики, докторант факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: nat_markushina@yandex.ru

About author

Dr. Nataliya Yu. Markushina, Associate Professor, Department of World Politics, post doctoral student, Faculty of International Relations, Saint Petersburg State University.

E-mail: nat_markushina@yandex.ru